

До Райны дошел слух - это был невероятный слух, из тех, которые разум сразу же отбрасывает из-за того, что они совершенно безумны. Но... она слышала его снова и снова, пока оставалась в замке. Была сформирована экспедиция - экспедиция, призванная преследовать призраков за стеной. Ее взгляд сразу же устремился к самому высокому шпилю, застыв в благоговении и замешательстве. Неужели кто-то действительно настолько глуп в управлении? Или, может быть, настолько храбрый?

Как она слышала, это будет группа среднего размера во главе с двумя капитанами гвардии, а предполагаемая продолжительность экспедиции - два месяца. Кроме того, с ними пойдут только гвардейцы-ветераны. Это звучало бессмысленно, опасно и глупо... но Райн была заинтригована. Она была действительно заинтригована. Хотя ее Учитель велел ей никогда не пересекать границы человеческих королевств, она поддалась искушению; ведь когда ей говорят не делать чего-то, в конце концов, душа вдохновляется на это самое дело.

Она вошла в Незер и стала прислушиваться к разговорам вблизи. Она быстро нашла свою точку входа: гончары. Хотя она не была ни гончаром, ни мальчиком, она всегда могла сыграть роль. В этом и заключалась вся ее жизнь - играть роли и терять при этом свое истинное "я". Полная решимости, она направилась в центральный замок, где принимали претендентов.

Сайлас лениво игнорировал смертельные взгляды Тебека, жуя вяленое мясо и глядя на совершенно пустую очередь перед столом, за которым сидел Теннер. Никто не вызвался. Буквально никто. Ни одна душа не пришла по своей воле. Черт, неужели лес действительно такой страшный? Сайлас не был суеверным, и эта его часть путешествовала. Даже с учетом того, что магия - реальность, упырям можно было найти объяснение, почему они "появляются" там, где не должны. Возможно, это магическое объяснение, но это не было случайным актом природы.

Он был уверен в том, что сможет разобраться в происходящем - а именно в том, что он может постоянно умирать и все перезагружать - и он должен был разобраться в этом. Это было связано не только с любопытством, но и с необходимостью. Чем больше он знал о мире, тем больше вероятность того, что он сможет раскрыть его секреты.

После почти четырех часов молчаливого ожидания, когда Сайлас уже собирался сдаться и пойти вздремнуть, звук шагов привлек внимание троих мужчин. Через арочные двери вошла хрупкая фигура красивого мальчика, на вид не старше пятнадцати лет. Он был стройного телосложения и казался сделанным из стекла, но шел уверенно.

Однако при ближайшем рассмотрении Сайлас едва не остолбенел: хотя другие, скорее всего, не стали бы сомневаться, ведь он уже однажды встречался с ней, Сайлас сразу же понял, что перед ним стоит девушка - та самая девушка, которая случайно подошла к нему в одной из петель. Как только он собрался сказать ей, чтобы она отвалила, он сдержался; должна была быть причина, почему она зашла так далеко.

"Привет", - застенчиво произнес он, поклонившись Теннеру, улыбка которого расширилась. Этот человек действительно был слаб к слабым.

"Здравствуйте", - ответил он.

"Я... я хочу поступить... в гончары... в гончары", - сказал он, играя пальцами, чтобы изобразить нервозность. Она хороша, подумал Сайлас, понимая, что даже он мог бы обмануться, если бы не знал, кто она на самом деле.

"Почему? Это очень опасная работа", - ответил Теннер. "Здесь вы будете в большей безопасности".

"Ню-ню", она... она только что сказала "ню-ню"? Черт, тебе пятнадцать или пять?! Есть перебор, а есть просто жестокость! "Я... я хочу стать сильным! Уважаемым! Если... если я уйду в лес и вернусь... люди будут меня уважать!"

"Неужели?" Выражение лица Теннера смягчилось, и на мгновение Сайласу пришла в голову коварная мысль, которая, впрочем, так же быстро развеялась. Его жизнь действительно сделала его крайне циничным в отношении того, что на свете есть по-настоящему хорошие люди без скрытых мотивов. "Чтобы быть Гончаром, нужно быть сильным. Особенно в этом деле. Ты будешь много носить".

"Я уверен!" Все в его лице говорило о том, что молодой, неопытный герой пробирается в авантюру, к которой он определенно не готов, авантюру, которая станет его пробуждением и приведет его к жизни в величии. Проблема была в том, что... она прекрасно играла эту роль. Даже лучше, чем мог бы Сайлас. Конечно, даже если бы он натер себе кожу, он не смог бы сойти за подростка, но все же. "Я... я всю жизнь ношу тяжести! Ты... ты можешь испытать меня!"

"Отлично", - сказал Тебек, теряя терпение. "Видишь связку мечей? Перенеси их оттуда к нам".

"Это?" Он(а) осторожно подошел и указал на связку из примерно пятнадцати стальных лезвий.

"Да." Тебек кивнул с насмешкой. Даже ему было бы трудно перенести это. Теннер тоже ничего не сказал - даже если испытание было совершенно несправедливым, он не хотел, чтобы такой невинный мальчик сопровождал их почти на верную смерть.

С другой стороны, у Сайласа была необоснованная уверенность в том, что мальчик (девочка) легко перенесет этот сверток. Он не знал почему, но любой его ровесник, осмелившийся прийти сюда, не принадлежал к нормальной касте. И, как он и предполагал, мальчик (девочка) легко подхватил сверток и, переступая с ноги на ногу, донес его до стола и аккуратно положил на него, сияя улыбкой. На его лбу не было ни капли пота. Пока Теннер и Тебек продолжали ошарашенно смотреть, Сайлас встал и подошел к мальчику (девочке).

"Необычная вещь", - решил немного поиграть с ней Сайлас. "В такой женственной фигуре столько силы". Мальчик (девочка) вздрогнул, но быстро оправился, просто улыбнувшись.

"Как я уже сказал, я был..."

"Да, да, да, да, ты таскал вещи и стал сильным", - сказал Сайлас, решив продвинуть его еще на дюйм дальше. "Я тоже всю жизнь таскал свои шары из адамантия, и все же я едва могу себя поднять. Любопытно, не правда ли?" Щеки мальчика (девочки) немедленно покраснели, заставив Сайласа внутренне вздохнуть. В остальном, он (она) явно был ребенком. "Ты действительно хочешь пойти?"

"Д-да!" - преодолевая временное оцепенение, твердо ответила Райна. Мужчина перед ней показался ей странным: в отличие от двух капитанов, он ни разу не проявил ни малейшего неуважения, жалости или чего-то подобного. На самом деле, она полагала, что он разгадал ее маскировку. Но поскольку он ничего не сказал... она тоже.

"Почему?" - спросил он, его выражение лица было лишено эмоций. "Не обращай внимания на двух чудаков позади меня, они не имеют значения. Скажи мне. Почему ты так сильно хочешь пойти с нами? Дело не в уважении. Если бы ты хотел уважения, ты мог бы просто сломать позвоночник какому-нибудь здоровяку и заслужить его таким образом. Так почему?"

"..." глядя в эти решительные карие глаза, Райна почувствовала, как слабеют ее ноги. Пораженная, она едва сдержала шокированный взглас. "Я... я хочу знать. Я хочу знать, что это за место. Почему оно такое, какое оно есть".

"..."

"..."

"Ладно, - пожал плечами Сайлас, - если она хотела прийти, она придет. Кроме того, тот факт, что она могла так легко поднять примерно пятьдесят-шестьдесят фунтов и перенести их, говорил о том, что она тоже не совсем нормальна. Лучше было держать ее рядом с ним, а не в замке, где она могла убить принца или что-то в этом роде. "Ты можешь пойти с нами. Надеюсь, тебе будет удобно мочиться и гадить в лесу. Если нет, у тебя есть день, чтобы потренироваться. А теперь, заблудись. Через два дня встретимся у большой дыры в стене на рассвете. Понял?"

"Г-господи!", - все еще ошарашенная шоком от грубой речи мужчины, Райна бросилась прочь, исчезая. Она поклялась, что когда-нибудь отомстит за то, что мужчина поставил ее в неловкое положение.

Глядя на исчезающую спину, Сайлас повернулся к двум капитанам; они действительно были разными, во всех отношениях. Теннер был похож на мужчину средних лет, который хотел всем помочь, но иногда перегибал палку и становился занудой. Тебек был похож на сердитого соседа средних лет, который просто кричал на детей на улице и говорил им, чтобы они убирались в другое место. Тем не менее, оба они были необходимы Сайласу. Как бы хорошо он ни владел мечом, он все еще был слабым новичком, особенно по сравнению с ними двумя.

На самом деле, он уже попросил Теннера провести с ним серьезный спарринг и получил такой сильный удар по заднице, что ему пришлось сбросить цикл из-за сильного смущения. В одиночку он не смог бы выстоять даже против небольшой стаи упырей, не говоря уже о большем количестве.

"Запишите его... запишите его".

"Хамф, ты имеешь в виду "записать его"?" прорычал Тебек, в то время как Сайлас просто

закатил глаза.

"Вы уверены?" спросил Теннер, глядя на Сайласа с обеспокоенным выражением лица. "Он..."

"Он явно может поднимать вещи, а это все, что делают гончары - поднимают вещи. Если ты беспокоишься, то просто проследи, чтобы передние ряды никогда не сломались, если мы когда-нибудь ввяжемся в драку. Я пойду вздремну. Если в течение часа никто не прибедет, выйди и прикажи десяти мужчинам, которым ты доверяешь больше всего. Если они откажутся, возьми плеть, перегни их через колени и бей до тех пор, пока у них не встанет. Затем используй это, чтобы шантажом заставить их прийти".

"..."

"..." оставив позади растерянных и убитых капитанов, Сайлас направился в королевские покои, чтобы в последний раз посоветоваться с Сирсом и Валеном. Он должен был оставить после себя несколько "божественных инструкций" для принца и несколько "дурацких инструкций" для Сирса. Хотя было опасно оставлять их вдвоем, особенно потому, что чувство вины Сирса все еще оставалось под кайфом, риск стоил того. Чем быстрее он начнет распутывать мир по швам, тем быстрее начнет понимать его суть.

Он чувствовал всеми своими костями, что все, что лежит между замком и обрывистыми берегами, содержит ответы на многие из его вопросов. И если бы он смог ответить на эти вопросы, то стал бы на несколько шагов ближе к ответу на предпоследний вопрос: кто задумал напасть на замок, почему, и как, черт возьми, им удалось "управлять" вурдалаками, чтобы напасть на него?